

Он был из того же жилого комплекса, что и Цяо Иси. Их дома стояли друг напротив друга, и они познакомились, когда были еще совсем крохами и ходили в штанишках с разрезом между ног.

Их связывало не просто знакомство. В детстве Цяо Иси был неразлучным хвостиком Цзянь Лобая. Подобно приклеенному аксессуару, он повсюду следовал за этим сорванцом, вместе с ним лазил по деревьям, продирался сквозь чащи, ловил птиц, дразнил сверчков и время от времени влипал в мелкие неприятности.

Они ели из одной чашки мороженое, спали на одной кровати, а их родители, видя такую дружбу, тоже близко сошлись. Это была самая что ни на есть настоящая дружба с пеленок.

Правда, в те времена Цяо Иси носил другую фамилию — Сяо.

Цзянь Лобай тихо вздохнул. С тех пор как четыре года назад он уехал из Яньчэна, связь с Цяо Иси оборвалась, и он понятия не имел, когда и почему тот сменил фамилию.

Четыре года — срок вроде бы и не такой большой. Кажется, еще вчера он держал в руках жука-оленья, пугая до слез маленького Цяо Иси. Но и коротким его не назовешь. За годы разлуки они вытянулись, повзрослели, и вчерашние карапузы превратились в статных юношей ростом под метр восемьдесят.

Хотя, насчет роста Цяо Иси он был не уверен.

Раз они не общались четыре года, значит, даже самые близкие друзья должны были отдалиться, верно? Тем более что расставание их было не самым приятным.

Роясь в залежах памяти, Цзянь Лобай припомнил, что в последний вечер перед отъездом из Яньчэна у них случилась размолвка.

Слишком много времени утекло, и конкретную причину ссоры он уже не помнил. Запомнилось лишь то, что ситуация была довольно серьезной: Цяо Иси, который всегда беспрекословно его слушал, на этот раз не захотел уступать, и конфликт так и остался неразрешенным, когда на следующее утро родители увезли его из города.

Интересно, за эти годы обида разрослась или сошла на нет? Цзянь Лобай не знал.

К тому же, в их паре он всегда считал себя лидером. Как в любой компании детей всегда есть заводила, отдающий приказы, так и он был старшим для Цяо Иси. И если теперь, как советовал старик Хэ, ему придется обращаться за помощью к своему младшему, не ударит ли это по его авторитету?

Цзянь Лобай нахмурился, глядя на болтающего без умолку Хэ, и открыл рот, но тут же осекся.

Да брось, столько лет прошло, может, тот уже и думать забыл о старых обидах. Да и он сам не из тех, кто из-за пустяков раздувает эго.

Но как бы он ни старался убедить себя, в душе все равно переживал. Внешне он держался холодно и отстраненно, отвечая на вопросы учителя односложно, а сам всю дорогу размышлял: какое выражение лица принять при встрече с Цяо Иси? Что сказать, чтобы выглядеть круто и не потерять достоинства бывшего лидера?

Черт, ну и бред же в голове! — мысленно выругал себя Цзянь Лобай.

Как бы то ни было, едва прозвенел звонок, Хэ завел его в класс 2-8.

Стоило им войти, как сорок с лишним пар глаз уставились на них, а точнее — на лицо новенького. С тех пор как староста Чжан Вэньчжэ принес в класс дорогую бейсболку, ученики сгорали от любопытства, кто же этот загадочный Цзянь Лобай.

Они разглядывали его, а он, пока учитель что-то вещал, незаметно сканировал аудиторию, особенно парней. Даже дальний угол, заваленный горами учебников, не ускользнул от его внимания.

Но странно. Ни одного лица, хоть отдаленно напоминающего Цяо Иси, он не нашел. Зато увидел Чжан Вэньчжэ, который держал в руках его бейсболку и, корча рожи, пытался привлечь внимание.

Вспомнив слова старосты, Цзянь Лобай перевел взгляд чуть дальше. Прямо перед Чжан Вэньчжэ сидел полноватый паренек со смуглой кожей и лицом, усыпанным прыщами. Их взгляды встретились, и тот застенчиво улыбнулся.

Цзянь Лобай: ...

Это и есть Цяо Иси? Тот самый, которого с детства называли красивее любой девчонки?

Гул голосов в классе и стрекот цикад за окном мгновенно стихли. Цзянь Лобай застыл в полном шоке.

— ...А теперь попросим нового ученика сказать пару слов!

Громкие аплодисменты вывели его из оцепенения. Он взял себя в руки и произнес: — Всем привет. Меня зовут Цзянь Лобай. Цзянь — как простота, Ло — как река Лошуй, Бай — как Пекинский университет. Теперь я буду учиться с вами, надеюсь, мы подружimsя.

Широкоплечий, статный, с приятным лицом — класс снова взорвался аплодисментами,

приветствуя новенького. Никто и догадаться не мог, какая буря эмоций только что пронеслась в голове у этого внешне невозмутимого парня.

— Хорошо, добро пожаловать, — учитель Хэ указал на пустующее место у окна. — Цзянь Лобай, твое место в пятом ряду у окна. Садись, начинаем урок.

Цзянь Лобай кивнул и с рюкзаком за спиной спустился с помоста.

Первый ряд, второй, третий... Он старался не смотреть на сильно изменившегося Цяо Иси и, сохраняя каменное лицо, сел перед Чжан Вэньчжэ. И тут он с удивлением заметил, что перед ним стоит еще одна парта, придвинутая вплотную к его, поэтому он и не заметил её раньше.

Кто же тогда сидит там?

Учитель Хэ выразительно читал текст из учебника, в классе то и дело раздавался шорох страниц. А Цзянь Лобай, в свой первый день в новой школе, был явно рассеян. Он то хмурился, глядя на спину и профиль парня впереди, то с озадаченным видом разглядывал пустующую парту.

Наконец прозвенел звонок. За сорок пять минут в голове Цзянь Лобая накопилась куча вопросов. Он уже хотел обернуться к Чжан Вэньчжэ, но не успел произнести даже слова, как тот сорвался с места и затараторил:

— Ребята, кто сидит у окна, не уходите, подвиньте столы! Со второго по четвертый ряд — чуть вперед. Остальные, с пятого до предпоследнего — назад. Нужно освободить место для моего брата Цяо!

Чжан Вэньчжэ указал на пустующую парту перед Цзянь Лобаем: — Видите, как тесно? Мой брат Цяо сюда даже если превратится в бумажный лист, не пролезет!

Только теперь Цзянь Лобай понял: его парту утром толкнули между четвертым и пятым рядом, и из-за спешки придвинули к соседней, временно пустующей. Значит, место не пустовало, просто хозяин отсутствовал, и этот отсутствующий и был настоящим Цяо Иси!

Ну конечно, как бы безжалостно ни было время, оно не могло заменить человеку голову!

Неизвестно, от чего он рассмеялся — от осознания своей глупости или от комичности картины, нарисованной воображением, — но Цзянь Лобай прислонился к стене, закрыл лицо рукой и засмеялся так, что даже кадык на его шее задрожал.

— Чего такой довольный? — Чжан Вэньчжэ с недоумением посмотрел на смеющегося Цзянь Лобая.

— Да так, ничего, — Цзянь Лобай выпрямился и, увидев, что тот собирается двигать парту Цяо Иси, спросил: — Помочь?

Парта выглядела пустой, но внутри была доверху набита книгами, так что весила немало.

— Не надо, я сам, — ответил Чжан Вэньчжэ, приподнимая стол. — Но помощь на самом деле нужна. Твою парту и мою тоже надо подровнять. Давай быстрее, скоро следующий урок.

— Идет.

Когда он передвигал парту, под ногой что-то хрустнуло. Что-то твердое и округлое. Неужели чья-то стерка выпала?

Цзянь Лобай наклонился и увидел, что это вовсе не стерка, а брелок из глины: белый кролик с розовыми ушками, красными глазами-бусинками и морковкой в лапках. Такой милый, наверняка девчачья штучка. Но почему-то этот кролик показался ему смутно знакомым.

Он поднял брелок за красную веревочку, собираясь отдать Чжан Вэньчжэ, но в этот момент белый пушистый шарик на попе кролика дернулся и отвалился.

Цзянь Лобай уставился на «кроличий хвост», лежащий на столе.

...Серьезно? Эта штука настолько хрупкая?

Чжан Вэньчжэ, закончив с делами, подошел к нему и, увидев брелок, удивленно воскликнул: — О, это же любимый брелок моего брата Цяо!

Цзянь Лобай перевел взгляд с кролика на Чжан Вэньчжэ и недоверчиво переспросил: — Это Цяо Иси? И это... его любимая вещь?

<http://bllate.org/book/21742/2247779>